

ВЕДЯШКИНА Н. О.

**ЭКСПЛИЦИТНЫЕ И ИМПЛИЦИТНЫЕ МАРКЕРЫ РЕЧЕВОЙ РОЛИ ПЕРСОНАЖА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)**

Аннотация. В статье рассматриваются эксплицитные и имплицитные характеристики маркеров речевой роли персонажа англоязычного художественного текста. Отмечаются основные семантические и лингвистические особенности собственно глаголов говорения и конструкций, имплицитно действующих через индивидуальные коннотации.

Ключевые слова: эксплицитность, имплицитность, маркер речевой роли.

VEDYASHKINA N. O.

EXPLICIT AND IMPLICIT SPEECH MARKERS IN ENGLISH FICTION

Abstract. The article considers the explicit and implicit characteristics of English speech markers. The authors study the semantic and linguistic features of explicit speech verbs as well as the implicit constructions referring to the act of talking through individual connotations.

Keywords: explicitness, implicitness, speech marker.

В вербальной коммуникации каждое высказывание содержит два компонента: выраженный (или эксплицитный смысл), который образуется при помощи языкового содержания высказывания, и невыраженный (имплицитный или подразумеваемый) смысл [1]. В этой связи И. А. Стернин полагает, что автор передает имплицитный (скрытый) смысл посредством таких лексических единиц и синтаксических конструкций, которые реципиент может легко интерпретировать на основе присущих его культуре когнитивных схем интерпретации (свойственные сознанию людей схемы понимания языковых выражений). Реципиент, как правило, анализирует смысл высказывания на основе языковых значений, контекстуальной и ситуативной информации, где только языковое значение имеет эксплицитный характер. Остальные элементы высказывания представляют собой невыраженную, но подразумеваемую информацию, которая извлекается реципиентом из концептуальной системы и фоновых знаний [2, с. 270].

Согласно И. А. Стернину, эксплицитные утверждения – это утверждения, которые содержат информацию, вытекающую из словарных значений, употребленных в высказывании слов, так что их содержание не требует дополнительного декодирования. Напротив, для имплицитных утверждений характерно выявление содержания на основе дополнительного осмысления значения слов и выражений, входящих в высказывание, с учетом всего контекста и ситуации употребления этого высказывания [2, с. 271].

Среди всех маркеров речевой роли персонажа англоязычного художественного текста можно выделить два класса семантических конструкций: 1) собственно глаголы говорения, характеризующие способ, манеру высказывания, содержание речи, придающие высказывания эмоциональную окрашенность; 2) узуально-текстовые и окказионально текстовые конструкторы – импликаторы говорения.

Когда речь вводится глаголами первой подгруппы маркер речевой роли лишь констатирует факт говорения:

1. ‘Well?’ *said she* [6].
2. “I still don’t like your tone, boy,” *she said* [6].
3. “You all right, Rosasharn?” *she asked* [3].

В данном случае основной содержательный акцент делается на информации о речи говорящего. Указание на его речевую роль выполняется односложными и стандартными схемами (*said she*; *she said*; *she asked*), в которых повторяемость местоимения составляет 100%, а повторяемость одного из глаголов – 66%.

Среди маркеров речевой роли персонажа можно выделить следующие виды конструкций: простые, развернутые, осложненные маркеры и маркеры с сопутствующим неречевым действием. Простые маркеры характеризуются минимальным лексико-синтаксическим составом и упрощенной грамматической организацией, например: “How do you get to West Egg village?” *he asked helplessly* [4].

Дополнительная информация о говорящем персонаже в момент высказывания, однако, в большинстве случаев не отсутствует, но предъявляется при помощи дополнительных языковых средств. Часто дополнительные коннотации передаются при помощи существительных, наречий, причастий:

- “You think too many things,” *said Montag, uneasily* [3].

В данном примере маркер речевой роли состоит из двух функциональных компонентов: глагола говорения, который маркирует прямую речь в прошедшем времени (*said*) и адвербиального дескриптора в форме обстоятельства образа действия (*uneasily*), которое характеризует тон, манеру или состояние говорящего в момент речи.

- “No, no,” *he said, quickly*, “I’m all right.”[5]

В приведенном примере маркер речевой роли состоит из двух функциональных компонентов: глагола говорения в форме прошедшего времени (*said*) и адвербиального дескриптора в форме обстоятельства образа действия (*quickly*), которое характеризует манеру и эмоции говорящего. Следует отметить, что наречия, семантически отражающие темп речи или ее громкость являются чрезвычайно продуктивными. Как показало

исследование, из 216 проанализированных маркеров подобного рода в 35 из них использован именно этот адвербиальный компонент.

Зачастую простые маркеры ограничены:

а) субъектно-предикатной парой с глаголом речепроизводства в роли предиката, как например:

“Mum, it wasn't her fault,” *Frank protested* [3]. (Frank – **subject**; protested – **predicate**)

б) субъектно-предикатной парой с адвербиальным компонентом:

“Agnes? Agnes?” *Jack gaged realistically* [4]. (Jack – **subject**; gaged – **predicate**, realistically – **adverb**)

в) субъектно-предикатной парой с объектными конструктами разного характера, указывающими на адресанта (участника коммуникации): у глаголов говорения этой группы возможна вариативность формы участника-адресата сообщения, хотя адресат речи в синтаксической формуле глаголов говорения факультативен и указывается довольно редко, в основном для его конкретизации в тексте.

1. “If I catch you flaming little twerps touching that doll again I'll brand your shitty little arses!” *Frank yelled after them* [3]. (Frank – **subject**; yelled – **predicate**; after them – **addressee**)

2. “How are you, Fee?” *Padraic Cleary asked his wife* [3]. (Padraic Cleary – **subject**, asked – **predicate**, his wife – **addressee**)

Также можно выделить глаголы говорения с более сложной семантикой, которые автор использует при введении прямой речи для характеристики особенностей речи, настроения, поведения, для передачи авторской оценки.

- “Difficult to know where to begin,” *muttered Fudge, pulling up the chair, sitting down, and placing his green bowler upon his knees* [5].

В приведенном примере маркер речевой роли состоит из следующих функциональных компонентов: глагола говорения (*muttered*), выраженного в форме прошедшего времени; адвербиального дескриптора (*pulling up the chair, sitting down, and placing his green bowler upon his knees*), который выражен в форме причастного оборота и указывает на динамику действий, совершаемых говорящим на момент речепроизводства и указателя (*upon his knees*).

Вторая группа речевых маркеров – узуально-текстовые и окказионально текстовые конструкции – импликаторы говорения. Согласно проведенному исследованию, данные глаголы выражают действие говорения косвенно и приобретают значение говорения в контексте, т. к. имеют более семантически емкие характеристики по сравнению с глаголами говорения. В своей работе мы выделяем две подгруппы имплицитных маркеров персонажной роли: 1) *субститативные имплицитные маркеры*; 2) *ассоциативные имплицитные маркеры*.

Принципиальная особенность субститативных имплицитных маркеров состоит в том, что глагольная экспликация речевого действия или иного иллокутивного действия заменяется другим глагольным маркером, который не означает действие говорения напрямую, но имеет такую семантику, которая позволяет и автору речи, и ее потребителю воспринимать его как заместителя глагола с семантикой говорения. Например: *He blew out his breath patiently* “I – it’s like this, Scout” [6]. В данной конструкции отсутствует собственно глагол говорения, но глагол (blew out) в форме прошедшего времени может быть классифицирован как маркер речевой роли, т.к. он вводит последующее речевое действие.

Семантическая парадигма таких глаголов-заместителей включает в себя значительное число лексических единиц с различными значениями, сопоставимых с различными акустическими, моторными, когнитивными, социальными, и прочими действиями с антропометрическими показателями, которые могут быть сопоставимы с процедурами речевой коммуникации. Далее приведем пример имплицитной конструкции через глагол указанной парадигмы:

“So you think that...” *He had squinted down at the name in his left hand* [4].

Маркер «to squint down» содержит денотатное значение – «утихать, умолкнуть». Он не несет прямого указания на действие говорения, но указывает на особенности семантики данного предложения.

Вторая подгруппа – ассоциативные имплицитные маркеры речевой роли персонажа. Данные маркеры представляют собой глаголы, маркирующие действие говорения за счет ассоциативных рядов, например: *Uncle Jack’s eyebrows went up*. “Not fair? How not?” Данные маркеры являют собой конструкции более сложного порядка и вполне могут рассматриваться в терминах метафорических или метонимических ассоциаций. Ассоциации осуществляются за счет неких стандартных, ситуативных алгоритмов, в которых вербальное действие оказывается связанным некой процедурной связью с действием невербальным, или даже неречевым, порой совершенно далеким от коммуникативных процессов. Рассмотрим ассоциативные маркеры на ряде примеров из англоязычных художественных текстов.

- *He leaned forward* “What’s over there?” [5]

Глагол «to lean forward» имеет значение «наклоняться вперед». Ассоциация строится по принципу того, что, зачастую в разговоре особенно доверительного или персуазивного характера, один участник для убедительности может иметь обыкновение наклоняться вперед. Таким образом, последующая прямая речь может рассматриваться как вербально маркированная имплицитным маркером «to lean forward».

Как и в случае с субститативным маркером, ассоциативные импликаты принадлежат к довольно широкой парадигме глаголов, чаще всего моторного, оценочного и мимического характера.

- Jem *shook his head*. “He’s sick, Cal. Something’s wrong with him.” [6]

Конструкция «to shook one’s head» имеет значение отрицания. Это невербальное движение относится к парадигме оценочного характера. Персонаж отрицает утверждение собеседника при помощи невербального жеста (движения). При этом прямая речь является пояснением невербального отрицания.

Узуально-текстовые и окказиональные маркеры используются автором для усиления прагматического эффекта и для более яркой характеристики речи персонажа. Например: “And you must be” – *she raised her eyes from his professional symbols* – “the fireman.” *Her voice trailed off*. В данном примере речевой маркер состоит из двух функциональных частей: глагола движения (*she raised*) и указателя (*her eyes from his professional symbols*), определяющего условие высказывания и глагола говорения (*Her voice trailed off*). Данный речевой маркер сочетает в себе как кинесические (*she raised her eyes from his professional symbols*), так и просодические (*Her voice trailed off*) средства выражения.

Оттенки значений конкретных конструкций указывают на индивидуальные (специфические) особенности речи персонажа. Например, описание голоса характеризует внутреннее состояние говорящего и может быть определено как общий авторский замысел.

1. “Yes.” *Her voice was faint* [3].

2. *Her voice was bitter* when she went on. “You could have come back, you know.” [4]

Несмотря на отсутствие глагола во вводящей реплику героя конструкции, можно очевидным образом отметить соотнесенность с характеристиками речевого производства. В частности, пары «voice – faint», «voice – bitter» имеют прямую связь с акустическим образом речи персонажа, выраженными через дескрипторы в форме прилагательных.

- “What girl?” *She was almost asleep* [4].

Вводная «*She was almost asleep*» включает в себя дескриптор, выраженный абсолютной причастной конструкцией и имеет более дистанцированную от глагола говорения характеристику, но, тем не менее, безусловно описывает состояние продуцента в момент произнесения реплики. В таких случаях мы можем с определенностью говорить о наличии маркеров речи героев с номинативными семантическими компонентами (прилагательные, причастия). Подобные маркеры речи персонажа несут в себе описательную функцию действий персонажа. Чисто номинативных маркеров, например, как в данном предложении “*Yes. Her voice was faint.*” – очень мало. В проанализированных произведениях общим объемом 1 567 страниц было обнаружено всего 5 единиц подобного рода.

Инструментом для передачи морального и эмоционального состояния персонажа англоязычного художественного текста также выступают имплицитные конструкции говорения, содержащие невербальные средства коммуникации (таксические, кинетические, проксемические показатели), т. к. мимика, жесты, тембр, темп голоса говорящего являются неотъемлемым элементом разговора.

- *Mr. Tate turned around.* “He’s far from dead, Jem, he hasn’t got started yet.” [6]

Конструкция «to turn around» имеет значение «осматриваться, оглядываться». В данном случае ассоциативный ряд строится на основе того, что человек оглядывается проверить все ли в порядке, а затем рассказывает об увиденном. «To turn around» принадлежит к парадигме оценочного характера. Данные имплицитные конструкции дают автору возможность передать как языковую, так и неязыковую информацию, снабжая читателя дополнительными индивидуальными характеристиками персонажей.

Таким образом, мы можем разделить все маркеры речевой роли персонажа на две подгруппы: эксплицитные и имплицитные (узуально-текстовые и окказиональные маркеры). Эксплицитные конструкции образуются при помощи языковых единиц и не нуждаются в дополнительном декодировании, т. к. соответствуют принятым словарным значениям. Узуально-текстовые и окказиональные маркеры содержат скрытые значения, и их декодирование требует от реципиента дополнительных фоновых знаний. При анализе маркеров персонажной речи в англоязычном художественном тексте, одной из наших целей был поиск маркеров, не имеющих в своем составе глаголов, но указывающих на действие говорения косвенно. В результате изучения ряда произведений было выяснено, что число неглагольных маркеров невелико. Был сделан вывод о том, что маркер персонажной роли в функции дескриптора может иметь разную стилистическую окраску и имплицировать действие говорения через ассоциативные ряды и семантические парадигмы. Импликаторы говорения не несут прямого указания на вербальные действия, но они часто употребляются в англоязычной художественной литературе для описания индивидуальных особенностей речи персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашичкин А. В. Имплицитность в контексте перевода. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/434985/>
2. Стернин И. А. Выявление скрытых смыслов текста и лингвистическая экспертиза // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве. — Ярославль, 2012. – Т.2. – С. 270-272.
3. Sparks N. The last song. – United States: Grand Central Publishing, 2009. – 390 p.

4. Sparks N. At first sight. – United States: Grand Central Publishing, 2005. – 277 p.
5. Rowling J. K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. – United Kingdom: Bloomsbury, 2005. – 607 p.
6. Harper Lee. To Kill a Mockingbird. – United States: J. B. Lippincott & Co., 1960. – 193 p.